

Дорогой Михаилу Сулявину -

Хорошему парню

от всей семьи

с пожеланиями счастья

и много добрых

пожеланий удач

12/11 - 1960, Изумрудный.

Ленинград.

Игорь Григорьев

РОДИМЫЕ

ДАЛИ

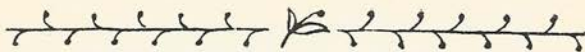

Стихотворения

Ленинград

1960

ВЕЛИКАЯ

К тебе придет рассеянный турист,
Взберется на карниз известняка,
Посмотрит равнодушно сверху вниз,
Холмистые окинет берега,
Пожмет плечами:
«Ты невелика,
Хваленая Великая река».

А я
с воспоминанием вдвоем
На берегу твоём
Стою без слов.
Не нагяжусь на чистый окоём,
На стену поседелых плитняков,
На псковских работающих мужиков,
Не надышусь лучистым холодком.

Ты слышала, как мать моя, стена,
У старого плетня

В ботве густой
В свои семнадцать лет ждала меня.
Ты видела,
как я увидел свет —

Ярчайший,
Первый,
Густо-голубой,
Заполненный лишь солнцем и тобой.

Не кто-нибудь другой,
А ты меня
В разгаре августа, в начале дня,
Обмыла,
Окрестив святой водой.
Потом,
когда потек медовый зной,
Густой, тягучий, влажный, луговой,
Ты, колыхаясь, гулькая, звеня,
Баюкая рассолненной волной,
Запела песню дедов надо мной.

Не кто-нибудь другой,
А ты меня
Избавила от лютого огня
В пылающем
сорок втором году,
Когда отряд наш вдруг
попал в беду
И пасть свою сомкнула западня.
Горела гимнастерка у меня,
Под сердцем жег свинец.

«Конец... конец!..»
И задыхался я, врага кляня.

Не кто-нибудь другой,
а ты

Мне пламя залила
И остудила боль
Живой водой
И, от карателей пригорком заслоня,
Скрывала в камышах до темноты.
Что было бы со мной,
Когда б не ты!..

Ты и сегодня,
только ночь пришла,
И мрак на поле из лесу полез,
И стали дали в сумерках тонуть,
Огнями Шильской ГЭС,
Как добрый друг,
Чтоб я не сбился вдруг,
Мой освещаешь путь.

Ты знаешь:
Я не гость случайный здесь,
А сын крещеный твой!
Всё, всё во мне твое —
Что будет и что есть!
Где б ни был,
Я неразделим с тобой:

Твой —
весь!

И что с того, что ты
невелика,
Родимая Великая река!

1958

РАЗНОТРАВЬЕ

ЗЕМЛЯ

Неотвратимо
В белины снега
Впивались солнечные жала...

Земля томилась,
Звала,
Дрожала,
Склонялась в хляби,
Вздыхалась к небу;
Она,
    захлебываясь от бега,
По всем путям
В сто ног бежала
Навстречу бурям,
Трудам
И хлебу.

И разгораясь
Нестерпимым светом,

Переполюнясь
Лучистым счастьем,
Плескаясь ультрафиолетом,
В нее влюбленное навеки
Солнце
Буйствовало от страсти!

И с каждым мигом
Далей веки
Щедрее,
Шире приоткрывались.
И с каждым часом
Ручьи и реки
Хмельней плясали,
Звончей смеялись.

И полущубок потный сбросив,
Приподнимая над полем пяты,
Вставала озимь
На тонких лапах
И так понятно,
Внятно-внятно
О тучных грезил колосьях.

И в ноздри бил
Нездешний запах —
Глазами видимый,
В красных пятнах,
В копейках рыжих,
В цветных накрапах.

Земля бродила,
Переполюнясь соком,

Земля стонала,
изнемогая.

И вездесущим
Ревнивым оком
За ней следило
С небес светило.

Оно всходило
В бездне бездонной
И, пылая,
Книзу
День и ночь глядело,
Где внук земли,
Ее кормилец —
Железный конь социализма,
Воркуя зычно, рыча и ржа,
Свое привычное делал дело:
Рукой могучей
Пятиладонной
Целины вечные сокрушал.

А воды вешние
Поили землю,
И целовало ее солнце в губы.
И всё объемя,
И всё приемля,
Хозяйский долг
Выполняя свято,
Во имя будущего лета
Над нею
Люди-жизнелюбы

РУСЬ НОВАЯ

Березы по обочинам
Белы,
И кряжистые избы у дороги,
И в пять рядов

с боков

Кленят стволы,
И месяц над асфальтом синерогий.

Высокие железные столбы,
И дедовский
Извилистый проселок,
И песни удивительной судьбы,
Ликующие в доме новоселов.

И посвист перепелок:
«Спать пора»,
И стародавний тенор петушиный,
И битюги стальные —
Трактора,

И рысаки в огнях —
Автомашины.

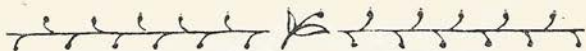
И древние селения славян:
Туготино,
Турицы,
Порхов,
Уза.
И на полях
Не гостя теплых стран,
А псковская жиличка —
Кукуруза.

И на крестах дорог
Церквушки сруб,
Заросший мохом,
Как зеленым мехом,
И рядом с нею —
Двухэтажный клуб,
Залитый электричеством и смехом.

И след звезды,
Сгорающей дотла,
И след звезды,
Зажженной человеком,
И нашей жизни даль,
Светлым-светла,
В которой ждет нас встреча
С новым веком.

1958

ВЕСЕННЕЕ

Давно ли улетали
Журавли
С родимых мест
На край чужой земли,
И до листка
Чащобы облетали,
И ледяные ветры
Налетали
С чужих морей
В тепло родных полей?

Туманились,
Белели,
Стыли дали,
Метели

пели,
Пели
И плясали,
И вьюги по округе
Завывали,

Колючую поземку
Завывали,
Заветные тропинки
Завывали.

Шумели

ели,
Солнце еле-еле
Бросало сквозь прореху плотных туч
Остуженный,
Бескровный,
Скользкий луч.

Леса пустели,
Нивы сиротели,
Снега хрустели,
Воды леденели,
И цепкие морозы свирепели...

Давно ли было так?
Совсем недавно!
Почти вчера.
И всё же — так давно!

Сегодня
Синева царить дано,
Звенеть капли,
И пригретой ели
Стряхнуть
С широких плеч
Налипшие снега,

И шапку белую
Смахнуть стогам,
И панцирь зимний свой
Ручью сломать
И в сизые луга,
Смеясь,
Вприпрыжку мчатъ.

Сегодня сердцу
Отгадать дано,
Как на краю земли,
Не ведающей зим
И всё-таки холодной,
О порховских полях
Журавли
Горланят
Вдохновенно и свободно,
Поднявшись на крыло
С чужих болот.
Домой, домой,
В обратный перелет!
«Домой, домой!» —
Отчизна-мать зовет.
«Домой!
Домой!
Домой!» —
Вожак поет.

Дано сегодня
Солнцу полыхать,
Сугробам пламенеть,
Синице петь,

Груди весну вдыхать,
Пьянеть,
Уметь
И сметь;
Окидывая искристую гладь,
Глазам искать
Заветные приметы...
И в почках замороженных
На вкус
Определять,
Какое
Будет лето.

1957

УТРЕННЕЕ

Ни дымка.
Спозаранку
Ясен край дорогой мой.
Косарей перебранка
Не смолкает над поймой.

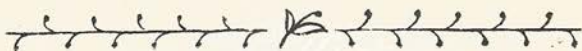
Хмель медвяный бросает
Во все стороны греча,
И девчонка босая
Вышла утру навстречу.

— Что, наскучило в хате? --
Шутят с ней трактористы. --
Хочешь,
С ветром прокатим? —
И смеются басисто...

Это к вёдру
отава

От росы забелела.
Льна разливы —
Направо,
Рожь стеною —
Налево,

Прямо —
Дали без грани,
За спиною —
Полсвета.
И любить не устанешь
Землю светлую эту.

ЛЕТНЕЙ НОЧЬЮ

Сначала робкий голосок
Припевку бросил в тишину,
Другой,
Задорен и высок,
Взлетел в тугую вышину;

Еще, еще...
То здесь, то там, —
То тих, то гулок, то форсист...
И вдруг
Зараз по всем ладам
В селе ударил гармонист;

Повел про ясные глаза,
Про жизнь без граней и краев.
А на траве —
Роса, роса!
А на душе —
Любовь, любовь!

А ночь июньская
Бела,
У зорьки зорька на виду:
Еще одна не отцвела —
Другая искрится в пруду.

Куда там сон,
Какой покой,
Когда в груди — теплынь-жара!..
И кружит песня над рекой,
Бедует,
Кличет до утра.

1947

❖❖❖

ПРИМЕТА ВРЕМЕНИ

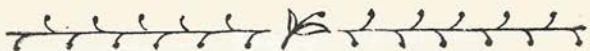
Всё та же синь над головой,
И в бездне черной
Те же звёзды.
Как прежде,
Пряный и густой
Лугов настой,
Июльский зной,
И солнце, и вода, и воздух.
И всё же мир
Совсем другой.

Давно ли наши мужики
Избитым Веретенским трактором
Бежали наперегонки
За десять верст
Взглянуть на трактор.
И, окружив со всех сторон
Досель неведомого зверя,
На светлой памяти «Фордзон»

Крестились набожно,
Не веря,
Что «сам собою» ходит он.

Они сегодня говорят:
— Сам рассуди,
В колхозе нашем
Две тысячи гектаров пашен,
А тракторов имеем —
Пять...
— Считай опять,
Покосу сколько!
И надо всё скосить,
Убрать,
Засеять надо,
Запахать,
А тракторов, опять же,
Пять...
— Излишка нет,
Хоть и немало.
— Еще бы столько не мешало
Для повышения труда...
— Еще бы столько —
Это да!..

И я гляжу — не нагляжусь,
Не надивлюсь
Родному краю:
Всё, всё здесь — Русь,
Но Русь иная,
Еще невиданная Русь.

* * *

Е. Г.

Приманила, подкузьмила,
Синих глаз не отвела,
Размахнулась, закружила,
Обескрылила орла,

Замелькала птицей пестрой
В бесшабашном трепаке.
Что ей ветры, что ей версты
На бескрайнем большаке!

Повела куда хотела:
Лесом, полем, целиной...
Рассмеялась в жите спелом:
— Догоняй, тихоня мой!

1947

БЕЛОРУССИЯ

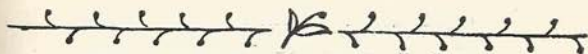
Говорят про тебя,
Что ты Белая Русь.
Так ли, нет ли,
Судить не берусь.
Только есть в тебе
Светлое что-то:
Неусыпная, что ли, забота?
Неустанная, что ли, работа?

Видел:
Есть в тебе, малой, большое,
Святое,
Что чистейшей блестит белизною,
Незпятнанной чистотою,
Несгибаемой прямою,
Простотою
И добротою,
Бескрайнею широтою,

Светит верностью беспримерной,
Неподкупной, безмерной.

Я не знаю:
То месяц ли светит,
Или солнце и ветер,
Иль заря полыхает,
Но знаю,
Что сердце народа
Пылает,
Горит, не сгорая.

1957

БРАТУ МОЕГО ДРУГА

Ты держишь аттестат,
Но счастья в сердце нет.
Ты спрашиваешь:
«Что же делать дальше?..»
Не научился
За семнадцать лет
Простую правду
Отличить от фальши.

«Куда пойти?..»
Крутые наши дни
Ни послабления не дают,
Ни льготы.
У жизни требования одни:
Я жду не слов красивых,
А работы!

Друзья!
Пора забыть
Про легкий хлеб!
«Как будто бы в России
Хлеба мало...»

Застрять в колхозе —
Вот не доставало!» —
Вздыхаешь ты,
И немощен, и слеп.

Не видя в жизни
Верного пути,
Забыв, что не мальчишка ты —
Мужчина,
Растерянно твердишь:
«Куда пойти?..»

Мне вспоминается
Мой друг —
Твой брат,
С которым вы,
Как близнецы, похожи!
Он, как и ты,
Заветный аттестат
В ладони жаркие
В июне принял тоже.

Он, как и ты,
О светлых днях мечтал,
Как и тебе,
Ему семнадцать было.
Но над Отчизной
Прокатился шквал,
Беда-война над ней заголосила.

И, выполняя
Долг сыновний свой,

Земли родной
Святое повеленье.
Без лишних слов,
Без дрожи,
Без сомненья
Взял автомат
Твой брат
И принял бой.

Себе он
Легкой доли
Не искал.
Безропотно неся
Солдата бремя,
Он понимал,
Что значит наше время!..
Он похоронен у карельских скал..

А разве беспримерное сраженье
За коммунизм,
Бурлящее вокруг,
Не вызывает у тебя волненья
И не касается тебя, мой друг?
Не требует твоих горячих рук?

Иль для тебя,
Не как для всех людей,
Святое дело Родины
Не свято?
И разве ты не брат
Родного брата?

1958

* * *

Спит земля,
Огромна и просторна.
Перезрев,
Слетают звёзды-зёрна.
Проложила ночь
Сквозь чёрный омут
Млечный путь,
А не дорогу к дому.

Тишину и тьму на перекрестке
Ветер стережет,
Сырой и хлесткий.
Только вышь рыдает и хохочет,
Будто гулко бьется
Сердце ночи,
И шуршит засохшая осока...
От звезды погреться,
да высоко.

Но вдали,
Как за труды подарок,
Светит огонек, лучист и жарок.

1946

ЦВЕТОК

Ф. Абрамову

Из почки невзрачной и малой
Цветок распускается алый.
Над ним — соловьи на рассвете,
И мир, изумительно светел,
И щедрое солнышко светит,
И зябкие чёрные ночи,
И... заяц хохочет,
И тучи багровые вьются,
И ливни обильные льются,
И плещется ласковый ветер,
И воет неласковый ветер...
Растет, распускается цветик,
То черен, то темен, то светел,
То выкрашен в тон небывалый,
Но всё-таки алый.

1957

МАЙ

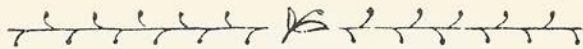
Май, деловитый,
Домовитый,
Зеленой вьюгою завитый,
Пришел неслышно за апрелем.
Ручьи и птицы
Присмирели:
Ручьи сбежали,
А птицы сели
Уже на гнёзда.

Земля-землица,
Как молодница,
Вздремнет минутку
Чутко-чутко
И снова встанет —
Вся в росах-звездах,
В серьгах красных,
В незабудках...

И леса зубчатые башни,
И желто-бурые проселки,
И черно-розовые пашни,
И яснолицые комсомольцы,
Купаясь в солнце,
За дела возьмутся.

А работы
Много, много, много —
Край непочатый!
Всем ее хватит:
Не уставая,
Бежать дорогам,
Шагать за сеянками
Девчатам,
Пицать
Проклюнувшимися грачатам...

Всё будет:
Поле заколосится,
Льны разольются синим ситцем,
Кусты и заборы
Хмель стреножит,
И ветки яблонь согнутся ниже!..
Недаром вечером
Усталые люди
Ведут негромкие разговоры:
— Вот день и прожит,
И август стал,
Как-никак, поближе.

ПЕСНЯ

Скинь непутевую маску —
Взгляд равнодушно-суровый.
Глянь на меня без опаски.
Вымолви доброе слово.

Спой задумчивую песню —
Помнишь? — про зябкую осень,
О тишине поднебесья,
Шепоте тучных колосьев.

Спой мне, как резвые чайки
Вьются и кличут над поймой...
Смейся и плачь без утайки:
Будет на сердце спокойней.

1947

НА ТОКУ

Ближе дали,
Гуще ночи,
Хрусткий иней вдоль обочин,
Воздух звонок и упруг,
Желтизна:
Сгорают рощи.
Всё вокруг милей и проще.
Осень, друг.

Встали скирды тесным строем,
Как солдаты перед боем:
Не сочтешь —

и не считай!

На току широком тесно,
Брызжут шутки, льются песни:
И ядер же урожай!

За высоким агрегатом
Дед молотит,

Строг —
куда там!
Не закурит третий час.
— Поживей кидай, ребята!
Неприменно сделать надо
По две нормы!
Ясен сказ?

Хлеб и мягок,
Да железу
Друг надежный, брат любезный...
Отдышался, вытер лоб.
И опять у молотилки
Руки в ссадинах и жилках
За снопом кидают сноп...

Полумрак плывет кудлатый,
Стужей тянет от заката,
Взмок проворный кладовщик.
— Поживей кидай, ребята!
Хлеб —
Отчизны верный щит!
1946

* * *

Расплескался, льется не смолкая
Гомон дня.
Не гляди так строго, дорогая,
На меня.

Понимаю: догорело лето —
Ну и что ж?
Не забыты песни, не пропеты.
День погож.

Даль ясна. В ее разливе синем
Солнца смех.
Рассыпает радуги осинник
Здесь для всех.

Не тумань глаза свои тревогой —
Погляди:
Пролегла бескрайняя дорога,
Знай иди!

1947

* * *

Вечером осенним, вечером дождливым
Мы с тобою рядом шли неторопливо.

В темноте не молкли всхлипы дождевые,
И роптали шумно сосны вековые.

Для любви, наверно, сроков не бывает:
Вечером осенним расцвела, как в мае.

Сразу всё иное, сразу ветер тише,
Разгорелись звёзды, в небе месяц вышел.

Засмеялся вечер, отступила стужа...
Вырывалось сердце из груди наружу!

1947

ЛИРИКА

Вереск, да сосёнки,
Да кумач рябины.
Бьется над речонкой
Оклик ястребиный.

Жаркой позолотой
Схвачена округа.
Чуткая дремота,
Сумерки над лугом.

Сиротливый кустик
С юркою синицей...
Сколько светлой грусти
В сердце шевелится!

1947

ЖЕЛАНИЕ

На зорях заводи дымят,
Висит туман завесой,
Тревогой каждый лист объят,
Кинжалы молний мглу кроют
Над черной кромкой леса.

А днем в озерной глубине
Сто солнц костры разводят:
Огни на дне и на волне...
И не тревога в сердце мне —
Любовь и радость входят.

Любовь к шумливым тростникам,
К задумчивым затонам,
И к загорелым рыбакам,
И к приозерным берегам,
Высоким и зеленым.

Любовь горячая к труду,
Что жизнь преобразяет,

К селу, где с городом в ряду
В поля колхозники идут —
Солдаты урожая.

И я родной природы стать
Хотел бы малой частью,
Чтоб жизни неустанно слать
И свет, и красоту, и стать,
И теплоту, и счастье!

1948

РАЗЛУКА

Я ведь знаю,
Что ты скажешь,
Бросишь:
«Сердцу не прикажешь...»
Понимаю, дорогая,
Сердце вольно:
Не привяжешь.
Понимаю,
Принимаю —
Только сердцу
Не докажешь.

1955

ЖИВУ

Жизнь на чудесной планете,
Вдох ее каждый
Приемлю,
Зовы грядущих столетий,
Кровью омытую землю,

Пашни,
И фабрики в дыме,
Трудом просоленные плечи,
И равнодушье любимой,
И то, что жить мне
Не вечно.

Пусть!
Ведь после ненастья
Радостней
Радость приходит.
Жизнь —
Это счастье,
Даже когда непогодит!

1948

* * *

Ты мне кажешься полем
На закате под осень,
Молчаливою болью
Несжатых колосьев.

Ветер стебли ломает,
Губит спелые зёрна.
Ни души. Налетает
Ночь орлицею черной.

Сыро, зябко и пусто, —
Ни тепла, ни участия.
Шорох, тихий и грустный,
Замирает в ненастье,

Тонет, впитанный небом,
Низким, хмурым и строгим...
Стать могла бы ты хлебом
Человеку в дороге.

1948

НА ОЗЕРЕ

Д. Елифанову

1

В январе на озере толстый лед,
Жгучая поземка водит хоровод,
Беляки в полночь пляшут на снегу,
И стучит сердито мороз в логу.

2

В феврале на озере нету ни души,
Только рошщут серые камыши;
И напрасно пешнями мы кромсаем лед:
Полосатый окунь блёсен не берет.

3

В марте снег на озере сжало в пласт,
Светится, похрустывает плотный наст,
С неба в шубу зимнюю бьют лучи,
И на зорях яростно бьются косачи.

А в апреле озера не узнать:
Дышит и вздымается пенистая гладь,
В мелководных заводях щучий плеск,
И повсюду радужный пляс и блеск.

5

В мае стонут селезни в берегах,
Ходят громы громкие в облаках,
Ливни льют лавиною,
                    над водой
Тростничок выныривает молодой.

6

Но июнь на озере всех милей:
Рви кувшинки белые, не жалеи!
Рви кувшинки желтые, не жалеи!
И тягай на удочку злых ершей!

7

А в июле озеро очень горячо:
Солнце неумное так печет,
Солнце так наяривает целый день,
Что одно спасенье — в парной воде!

8

В августе на озере сходит тишина,
В воду опрокинута, дремлет вышина,
И густые, влажные, словно белый дым,
По утрам туманы висят над ним.

48

В сентябре на озере холод-холодок,
Резвый и задиристый ветер-ветерок,
Гребешки, волнение, переплеск,
Устилает окрою воду лес.

10

В октябре на озере княжит синева,
В синеве синеющие, тают острова,
Гоголей горластых гулкой гам,
И кусты сквозные по берегам.

11

В ноябре на озере ходит вал:
Не на шутку сиверко воду взволновал;
Залегли в глубины карпы и лини;
Почернели ночи, похмурили дни.

12

В декабре неистовое помело
Ледяное зеркало снова замело;
Приумолкло озеро в белизне,
Словно призадумалось о весне.
1948

ПЕСНЯ О РОССИИ

Над тобою, необъятная,
Мать-отчизна ненаглядная,
Светит солнце незакатное,
Блещут звёзды над тобой.
С дальних гор, от моря южного
И до севера до вьюжного
Ты живешь единой, дружною,
Нерушимую семьей.

Там, где чахли степи мглистые,
Зреют нивы колосистые,
Травы пестрые, душистые
Косарей веселых ждут.
Над Невой, над Камой быстрою,
Над Сибирью над лесистою
По утрам гудки басистые
На работу всех зовут.

В черный день, в годину грозную
За Москву за краснозвездную,

За поля твои колхозные
Мы не раз ходили в бой.
Жаждой мира с миром сплавлена,
За свою хлеб-соль прославлена,
Ты друзьями не оставлена:
Каждый труженик с тобой.

1956

ЛИСТОПАД

Ветер ухает,
Ветер бесится.
Листья жухлые
Куролесятся.

Листья прыгают
В пляске бешеной,
С пылью выбоин
Перемешаны.

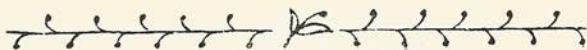
Листья зыблются
Пестрым пологом,
Кружат, сыплются
Бронзой по лугу.

Развеваются
Красным знаменем,
Загораются
Рыжим пламенем.

Осыпаются
Звонким золотом,
Разлетаются
Ясно
    молодо,

Листья катят,
    прут
Ярким кубарем,
Устилают пруд
Лисьей шубою.

Собираются
Хороводами,
Потешаются
Над погодою...
1940

* * *

День как день, как любой:
Через день забудем.
Отсмеялась любовь —
Засмеются люди.

Полно маяться, друг!
Мало ли прохожих:
Будет столько разлук!
Столько встреч хороших!

Столько дней
и путей!
Столько непогодья!..
Оглядись веселей,
Натяни поводья!

1948

ВЕТЕР

Густолистой роще
На заре-рассвете
Ласковый и тихий
Приглянулся ветер.

Одарил зазнобу
В сентябре нежарком
Звонким и узорным
Полушалком ярким.

Улещал, сулил ей
Не любить другую —
Обольстил, покинул
В ноябре нагую.

Что ж ты, роща, рошцешь
В зябкую округу?
Сватается ветер
За белянку-вьюгу.

1947

ДОМА

Телега пылит на ухабах:
Скорее, скорее домой!
В полях голосистые бабы
Да терпкий полуденный зной.

Как правда, простая картина:
Проселка крутой поворот,
Пичуга за реденьким тыном
Негромкую песню поет.

Безбрежного лета истома
Засыпала сад белизной.
И тянет знакомым-знакомым:
Позёмом да гарью лесной.

...Четыре тесовых ступени,
Обвитое хмелем крыльцо —
И сразу не гнутся колени
И жар заливает лицо.

Четырнадцать лет с половиной
Здесь пыль не сбивал я с сапог.
Распахнута дверь перед сыном.
Прохладные сени. Порог.

А сердце стучит неумно:
Ты тут и родился и рос...
А в доме на новый приемник
Облупленный смотрит Христос...

— Ах, бабушка!
Здравствуй, родная!
Встречай запоздалых гостей!.. —
Мгновенье —
И я обнимаю
Своих незнакомых друзей...

1947

* * *

Зарумянил щёки
Озорник-мороз.
Стыть в снегах глубоких
Полюшку пришлось.

Землю заметелило,
Заговало льдом.
Убраны затейливо
Вербы над прудом.

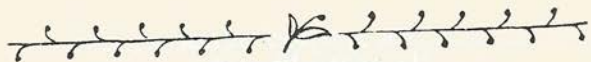
Вьюга поразвесила
Пелену в лугу.
Нелегко, невесело
Утопать в снегу.

А за полем где-то
Плещет цветом
край.

Там зимой и летом
Не проходит май,

Но за краски юга,
За тепло и свет
Нашу злую вьюгу
Не отдам я!
Нет!

1946

ВЕСЕЛОЕ

*Полине Захаровне
Савиной*

Дорогая кума,
Тетка добрая!
Давай выпьем вина,
Закусим воблюю!

Погляди: в небеси
Поварёшками
Две Медведицы синь
Плещут в плоски нам;

Ловит месяц-карась
Мошку звездную.
На олешике бязь,
Бязь морозная.

В эту ночь только петь,
Только пить чай!
Отпирай-ка подклеть,
Мед, кума, не тай!

1949

ПОЗДНЕЙ ОСЕНЬЮ

До чего же невеселая картина:
Глухо чавкает расквашенная глина,
Кажут рёбра
Отощальные ракиты,
И не небо —
А всего большое сито.

Только стужа:
День погожий и не снится.
Прослезило —
Негде глазу приютиться.

Плотный сумрак наплывает
Тихомолком.
По округе рыщет ветер
Серым волком.

Над канавой —
ни листочка,

Только прутья!
Будто в сказке,
Вороньё над перепаутьем.

Где ж то золото,
Что в песнях пламенеет?
Где ж то солнце,
Что зимой и летом греет?..

Вместо золота —
Пожухлая рогожа.
А пойд
        найди
Роднее и дороже!

1946

* * *

В прогоревшей желтизне
Ветер озорует.
Кто-то тужит обо мне,
Да не разберу я.

В чаще теплятся глаза
Кроткой незабудки.
Оборотись назад —
Поневоле жутко.

То ли слёзы, то ли дождь
С лап еловых льется.
Дрожь в осинах, в теле дрожь...
Как тут не взгрустнется!

1947

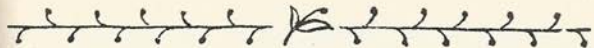
МАРТ

В горностаи увита
Бабушкой метелью,
Греется ракета
Под высокой елью.

И до поздней ночи
На пригретом взгорке
Про любовь бормочет
Тетерев тетерке,

Кружит мелким бесом,
Стелет в снег узоры.
И встают за лесом
Ото сна моторы.

1947

В ТАЙГЕ

Тает снег на пегих сопках,
Половодье моет пали,
На крутых гранитных тропках
Кедры тени разбросали.

Ветром выглаженный камень
Греет лысину на солнце,
Мчит река в искристом гаме,
Дню погожему смеется.

Тянет пряной соковицей,
Утки крикают в долине,
И дремучим дебрям снится
Первый гром и звонкий ливень.

Снятся доменные печи
В непролазной гуще стланца,
Комбинатов трубы-свечи,
Зычный гул электростанций.

Им, как мамам,
        снятся дети,
Много-много новоселов!..
Разбегаются медведи,
Слышна гомон наш веселый.
1948

* * *

Леса и поляны оделись
В густой молодой малахит.
Бушует лягушечий перест,
Горланят всюю петухи.

Стряхает с черемухи робкой
Полуденный ветер фату,
И солнце линём неторопким
Полощется в мутном пруду.

В полях за селом многолюдье:
Здесь люди с работой в ладу,
Здесь трактор с могучею грудью
Ведет за собой борозду.

1946

ГРОЗА

Дождик захлюпал, захлипал,
Гром расколол поднебесье,
Фыркают кони под липой...
Лета желанная песня!

Дня многогорлая груда
Ахает, грохает, свищет.
В небе разлапистым чудом
Ярые молнии рыщут.

Травы в росистой полуде.
Перворожденья истома...
Дню откликаются люди
Песней раскатистой грома.

1945

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Ласковым июнем, на рассвете,
Тропкой не широкой и не узкой
Человек шагал, Григорьев Игорь.

Как я удивился, тезку встретив
В торфяной низине старорусской,
Под ольхою, где бурела выгарь!
Как я позавидовал ему —
Молодому, ясному, простому,
Доброму собрату моему!

Квакали лягушки в ранней рани.
Мир клубился, пенился, бродил.
Соловьи трезвонили в тумане.
Словно конь, отведавший удил,
Лось бродил,
Но к нам не подходил.
Разгорались на восходе дали:
День воскресный шел издалека.

Караси, как люди,
отдыхали —
И на булку и на червяков,
Хитрецы, в то утро не клевали.
Уж такое счастье рыбаков.
Сами, если удили, знавали.

Что же делать!..
Натаскали дров,
Рюкзаки с харчами развязали,
Поневоле взялись чай варить,
Без заварки

крепко-золотистый,
Отгонять махрою
хоботистых,
Тонкоголосистых комаров;
Стали не спеша у шалаша
О делах житейских говорить.

— Как там поживает Ленинград?
Жив, здоров?
— Спасибо, жив-здоров! —
— Слышал я, в деревне говорят,
Будто этот город расчудесный
Краше всех на свете городов.
Вот где жить, наверно, интересно!..

— Сам-то в Ленинграде не бывал?
— До сих пор пока не приходилось.
Аттестат в вечерней добывал.
Некогда: учился и работал,

Дома тоже всякие заботы.
Как ни рвался — так и не попал.

Но теперь-то уж поеду точно!
На ветеринарный факультет
Поступить мечтаю с малых лет.
Думаю, что примут на заочный.
Как-никак и стаж рабочий есть,
И медаль к тому же золотая,
Да и делу подучился здесь:
Кое-что в хозяйстве понимаю!

Как ты думаешь,
должны принять?

Я ведь всей душою,
Откровенно,
Я ведь не нарочно, а всерьез...
Но боюсь:

ведь там высокий балл!..
— Не робей! Поступишь непременно!
Почему на очный не подал?

— Не могу оставить мой колхоз.
Здесь у нас и так нехватка в людях.
Если все уедут,

кто же будет
Поднимать поля, возить навоз,
Сеять хлеб, выращивать скотину...
Разве я себе какой-то враг,
Чтоб село родимое покинуть.
Мы ведь понимаем,
Что и как!..

В этот день, прозрачный и лучистый,
Мы проговорили с ним до полдня,
Так что чайник трижды выкипал...
И над нами,
                    влажный и смолистый,
Солнечной теплынью переполнясь,
Необъятный воздух бушевал.

А под нами
                    листья голубики,
Корни ольх, кувшинок и осоки,
Луковицы, зёрна и цветы
Из земли родимой
Пили соки,
Набираясь сил и красоты,
Жизнелюбия и простоты.

1958

* * *

Льют прозрачные потемки
Луговой настой.
За селом зари каемка
В синеве густой.

Не докликнутся друг друга
В пожне дергачи.
Зоркий месяц над округой
Не уснет в ночи.

Не шелбхнется впросонках
Спеющая рожь...
Что, родимая сторонка,
Что ты стережешь?

Что хранишь ты и лелеешь,
Отчая земля?
Здоровеешь, пламенеешь
Под звездой Кремля.

1947

* * *

Льву Малякову

Неотыгранное детство.
Думки на ветер.
Леса гулкое соседство
В желтой замяти.

Разыгралась в небе флейта
Лебединая.
Кликунов-то, журавлей-то
Над лядиною!..

За плечами лег путище:
Версты многие!
Только мы с тобой,
дружище,
Крепконогие.

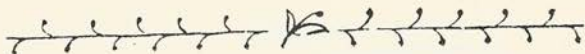
Мы шагаем в ногу,
рядом,

В труд влюбленные,
Новой жизни
новым складом
Обновленные.

А над нами день развесил
Стоголосицу...
Сколько сказок, сколько песен
В память просится!

Будто вдруг дано наследство
Нам нежданное,
Золотое малолетство,
Голоштанное.

1958

РОДИНА

Юркая речка.
Вброд переход.
Желтая стежка
В чащу ведет.
Словно из ледника слёзы
Вода.
Над головою
Жгуты-провода.
Мачты-столбы,
Как подпорки небес,
Грудью железной
Раздвинули лес.

Каждому листику
В этом лесу,
Лампочке каждой
В селе, на мысу,
Я в своем сердце
Песню несу.

Сколько здесь встречено
Верных друзей!
Сколько потеряно
Близких людей!
Сколько исхожено
Дальних путей
В хмурой и ласковой
Шири твоей!

Здесь
На студенном осеннем ветру
Я обучался
Любви и добру,
Здесь научился
У кротких берез
Плакать всерьез,
Веселиться до слёз.

Здесь
На несчетных твоих большаках
Я на своих убедился ногах,
Как ты просторна
И как велика:
Словно века!

Вся ты, огромная,
С высью хребтов,
С шумом столиц,
С глушью лесов,
С далью полей,
С глубию морей,
Стала одним:

Кровом родным,
Долей моей.

И потому мой глухой уголок,
Псковского неба
Неяркий платок,
Горький дымок,
Перекресток дорог,
Отчий порог,
Облетающий сад
Ближе, роднее,
Дороже стократ.

Ты меня грела,
Стыдила,
Несла.
Кто б мне помог,
Если б ты не спасла!
Пламя твое мне дано и броня.
Ты ведь, как сердце,
Одна у меня!

1957

НАБАТ

ВОЙНА

Обозы,
Обозы,
Обозы —
Такое,
Как в дни старины.
Искромсаны в щепки березы
Нещадной секирой войны.

И стынут в разбитых кюветах
Мужья... Сыновья... Бобыли...
Не сделано столько!
Не спето!
А в поле
Веселое лето
Пылает, бушует, хмелит.

Щетинится жердь у омета
Вихрастой зеленой листвой,

А в поле стучат пулеметы,
Свинец рассеивая густой.

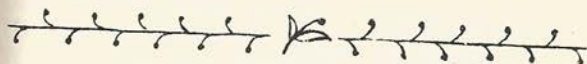
А в поле
Глухие разрывы
Да толком пропахшая жизнь...
И кажется —
Тучные нивы
Рыдают о каждом:
Проснись!

И день пеленою землистой
Задернут на тысячу верст.
Россия!
Твой ль это избы
С окошками, полными слёз?

Твой ль на отшибах часовни,
Кладбищ вековая печаль?
Вот этот,
Прямой и неровный,
Большак, убегающий вдаль?

И эти суровые люди?..
Бедует набатная весть...
Никто, кроме нас,
Не рассудит,
Что будет,
Что было,
Что есть!

13 июля 1941,
Псковщина

ВОРОБЬЕВЫ ГОРЫ

Они Казбеком в небе не маячат,
На их уступах тучи не гнездятся
И грозные обвалы не грохочут.

Холмы, овраги, взлобки, буераки,
Заросшие ольхою и крапивой,
Посыпанные густо рыжей пылью;
Песок сыпучий,
Сер-горючий камень,
Кузнечики, сороки и дрозды,
Случайная заблудшая коза
Да чудом уцелевшая сосна —
К пейзажу больше нечего прибавить.

Их обойдешь кругом за полчаса,
На самый верх взберешься в полминуты.
Они лежат под Витебском, у речки,
Меж Третьяков и Волковой деревней.

Вы скажете:
Да разве это горы?
Да, горы горя —
Воробьевы горы!

Они впитали
Столько слёз и крови,
Тоски и боли,
Стонот и проклятий,
Что забывать о них
никак нельзя!

Чтоб не смогло такое повториться,
Вы, братья-люди, любящие жизнь,
Обязаны о них поведать миру:
Невестам, женам, детям, внукам —
Всем!

...Год сорок первый!
Полночь декабря.
Метель по-волчьи жалобно и люто
Глумится над поверженной округой.

Закутаны в платки и бабьи шали,
В лохматых шубах,
В ватных одеялах,
В огромнейших соломенных галошах,
Как черные пещерные медведи,
Ворвавшись в гетто,
Опьянев от крови,
Эсесовцы справляли
страшный праздник.

Они не пощадили никого:
Ни древних старцев,
Ни грудных младенцев,
Ни красоту,

ни юность —

Ничего!

Они загнали той декабрьской ночью
На Воробьевы горы, как скотину,
Две тысячи страстей, надежд, печалей, —
Две тысячи
Живых людских сердец!

Ревели танки, голосила вьюга,
Захлебывались лаем пулеметы,
Земля стонала,
Содрогалась тьма!..
И после было
Сто таких ночей!..

Чтоб не смогло такое повториться,
Друзья и братья!
Сёстры и подруги!
(А с недругами счет у нас другой!)
Оберегайте мир любой ценою:
Ни сил, ни средств, ни времени, ни сердца,
Ни голоса, ни крови
Не жалея!

1955,

Городок Витебский

* * *

Любе Смуровой

Будто схвачен цепким заморозком,
Будто вьюгой задымлен,
Непогодою декабрьской
Глаз твоих июньский лен.

Над округой запорошенной
Ветры стонут и звенят.
Не гляди, моя хорошая,
Не гляди так на меня!

Я и сам пронизан холодом.
Подступает к горлу ком.
Сердце надвое расколото.
Дай гармошку!

Запоём!

*1942,
Псковщина*

ОЖИДАНИЕ

Да, ноябрь и вправду немилостив, —
Горевали деревья в лесу, —
Пронизало нас зябкою сыростью,
Разметало по ветру красу.

Днем и ночью на таком холоде
Нам до вешней поры цепенеть...
То ли дело — апрель, добрый молодец,
Или мая медвяная цветь!

Сколько песен плескалось на зорюшках!
Сколько теплых пролилось дождей!..
Ой вы, журки-веснянки за морюшком,
Прилетайте домой поскорей!

*1942,
Псковщина*

ГЛУХОМАНЬ

До чего же тихо:
Ни смешка, ни песен.
И куда ни глянешь, —
Бурелом да плесень.

Сухостой никчемный,
Полумрак лиловый,
Мрачное раздумье.
А о чем? —
Ни слова!..

Тощие опенки,
Скрюченные сучья,
И куда ни ткнешься —
Невода паучьи.

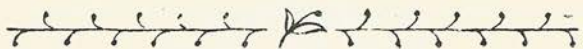
Ни копейки солнца.
Пологом мохнатым

От тепла и света
Бурый верх залатан.

Всюду мох да губки
Под густым навесом.
Нелюдимый коршун
В логове кудесит.

Крик дроздов трескучий,
Прелой хвои кучи...
Затаился ветер
Под лесистой кручей...

21 октября 1941,
Псковщина

РОДНОЕ ПОЛЕ

В который раз одно и то ж,
В который
Цветущая волнится рожь
По косогору?

Родимый край, в который раз
Июля россешь?
Сто лет назад, вчера, сейчас —
На зорях росы.

Всё тот же галочий галдеж
Над придорожьем.
Так почему же не найдешь
Земли дороже?

Так почему же холодны
Края чужие?
А здесь седые валуны
И те живые,

И каждый листик и плетень
Любим до боли?..
Всё те же песни!
Тот же день!
Всё то же поле!

1942,
Исковщина

НА РАССВЕТЕ

В дверную щель
Рассвет просунул пальцы,
Упрямые вихры
Погладил мальцу,
В зрачке широко
Искру засветил,
К девчонке русокозой потянулся...
В порог ударил
Кованый сапог...
— Идут!
— Они идут!..
Рассвет метнулся,
Седому старику нырнул в глаза...
— Сто первый номер!
Raus! ¹ Вылезай!..

И идет он, без шапки,
Белоголовый,

¹ Raus (нем.) — выходи.

Обжигая босые ноги.
До чего же гребни на сугробах
лиловы!
До чего же пряма дорога!

Небывало красное
Всходит солнце —
Я такое впервые вижу, —
И дымок над хатою мирный вьется,
И звенят воробьи на крыше.
За канавой петелины, малики, смётки:
Русачок жировал под кленом...

Отчего это пахнет псиной и водкой?
Кто он,
Этот черный, в зеленом?
Человек вроде,
Что ж он усталился волком?
Почему он в каске рогатой?..
Это он мне под ногти втопнял иголки!
Это он обещал награду!..

А дорога пряма —
Прямей не бывает!
Коротка —
Не бывает короче!
А земля
Пробудилась от страшной ночи:
Под ногами огнем пылает!

1943,
Исковица

В БУРЮ

Разрыдалась придорожная струна,
Поразохлался корявый березняк.
Ой, душа моя,
Родная сторона, —
Засугробленный ухабистый большак!

На отшибе сиротливая лоза
Да скорбящая часовня на юру.
Хлещет снег разбушевавшийся в глаза.
Стынут отчие просторы на ветру.

Здесь вороны оголтелые кричат,
Кружат коршуны,
Бросая сердце в дрожь...
Ошалелый, неумный снегопад,
Наше солнце
Всё равно не заметишь!

Не сумевших
От беды тебя спасти,

Мать-отчизна, полоненная врагом,
Ты прости своих сынов!
Прости!

Прости!
Для тебя на всё готовы!
Мы идем!

1942,
Исковщина

ПАРТИЗАНСКАЯ БЫЛЬ

*Светлой памяти брата
Льва Николаевича Григорьева*

После боя
Лишь мы
Остались в живых:
Ползем
Сквозь чадную гарь.
Еще вчера
Один на двоих
Мы съели последний сухарь.
Последний окурочок
Два дня назад
Нам губы сухие обжег...

Над черным пожарищем
Льется закат,
Сочится,
Каплет в лог.

И с каждой искрой,
Оброненной вниз,
Бескровней,
Синее,
Плотнее

высь.

И мы здесь —

двое:

А двадцать — где мост, —
В обломках бетона,
Руки вразброс...

Горит осколок в ноге у меня
У друга пробито плечо.
Пять километров
За три дня!
До наших тридцать еще.

А ночь притаилась,
Глядит на нас,
Леденит тоской-маятой;
И мнится:
Звезда, как волчий глаз,
Перемигивается с темнотой.

Подумать только!
Ведь этот лес —
Этот жуткий лес —
Наш!..
Ракета!
Озноб под рубаху полез:

Перед нами —
Вражий блиндаж.
Нацелился:
Вот-вот метнет огонь,
Выжмет последний стон...
Ржавый наган
Впялся в ладонь,
И на всех —
Один патрон...

Кротом бы сейчас
Зарываться в песок,
Зайцем в кусты сгнать!..
Но лишнет пепел,
Жжет висок,
Твой пепел,
Родина-мать!

И в глине —
Не просто следы колес,
А тяжкие раны, брат,
Земли,
Где родиться нам довелось,
Где каждый пеннышек
Свят.

Товарищ зубами вдруг заскрипел,
Затрясся —
Не спрячешь слёз...
А помню:
Сухими глазами глядел,
Как брата в могилу нес;

И не раз на танк
Со связкой гранат
Ходил он
Один на один...
— Врешь,
Не от страха я плачу,
Гад!
Это рвется
Гнев из груди!

Обернулся, шепчет:
— Двигайся, друг!
Нам никак нельзя умирать!
Две пары живых
Жилистых рук —
Скольким врагам не дышать!..

Потухла ракета.
Другой черноты
Не бывает, наверно, черней.
И мы обдираем опять животы
И рёбра
О рёбра корней.

А метры с каждым часом
Длинней,
А тело —
Всё тяжелей...

И вдруг
во весь дух
Засвистел соловей,
Мурлычет веселый ручей.

И вот, воспрянувшие,
Мы враз
Распрямылись, приподнялись:
Заря молодая
Глядит на нас —
Живи!
Люби!
Дивись!

— Да, — отозвался товарищ, —
Жизнь!
Разве убьешь ее!
Мы еще так заживем.
Держись!
Видишь:
Цветет, поет.
Всё мы осилим,

    пойдем,

Поверь,
Что бы ни привелось!..
Эх, на Кубань бы махнуть теперь.
Дома, поди, покос!
Мне бы косилку да пару коней!
Гнать бы за рядом ряд!..
Воздух над степью
Браги хмельней,
Стрепеты в небе парят!

Мне бы!.. —
Запнулся и брови свел.
Ловит в ладонь росу...
Солнечным венником

Ночь подмел
Хлопотливый июнь в лесу.

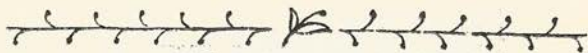
Выскрился травы
Июнь-светолоб,
Выморщил гладь воды.
Сорвался вздох у товарища с губ...
— Дружище!
Что ты?
Ты?!

Не забуду-я
Это начало дня
В стороне родимой, лесной!

Друг,
Что от смерти отвел меня.
Спит у ручья
Под сосной.

1943.

Псковщина

ЗИМНЯЯ ДОРОГА

Гулко и сердито
Тужат провода.
Зяблые ракиты.
Дальняя езда.

В дымной гуще тонет
Лента большака.
Притомились кони.
А кругом — снега!

Горбятся сугробы,
Бороздится гладь...
Что вы встали?
Трогай!
Рано отдыхать!

1942,
Искрашина

ПРИЗНАНИЕ

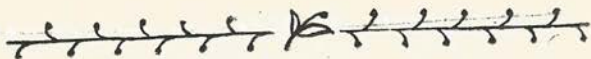
Тоне Ивановой

Чудное получается,
Не могу понять:
Не строгая, а боязно
Тебя поцеловать.

Ведь вроде и не робок
Разведчик-партизан,
А ты придешь — за словом
Лезу я в карман.

Не тот ли толстый унтер,
Которого, кляня,
Я нес семь верст до штаба,
Сглазил, черт, меня?

1944

НА «ЖЕЛЕЗКЕ»

1

Ветер зимнего острее.
Ночь студена и пресна.
И кругом лежит, пестрея,
Запоздалая весна.

Три часа,
Четыре,
Пятый —
На неласковом лугу...
— Не могу, зазяб, ребята!
— Кто не может? —
Ни гу-гу!

— Ишь, раскашлялся,
Как дома,
Расхлебенил решето.
Долбани его, Ерема!

104

— Чуешь, друг?
Замри!
Не то!..

— Забелело на восходе,
Каб не влопаться впросак...
— Тише, братцы!
Едет, вроде!
— То не он:
Гудит сосняк.

— Ты не шанкой слушай,
Ухом:
Паровоз услышишь враз.
— Не обстрелян я.
— Не нюхал
                    порошку?
Нюхнешь сейчас...

2

Крадется поезд без огней,
Везет гостей недобрых.
И сердце чаще и сильнее
Стучит,
Бедует в ребрах.

В ушах звенит,
Во рту печет,
А поезд — вот он,
Рядом.
— Давай запал, комольный черт!..

105

— Вставай, Ванюха!
Надо!..

Грохочет о металл металл,
О ком-то ветер воет...
— За мною, хлопцы!
Час настал!
Не отставать! За мною!

3

Ой вы, псковские места,
Двести первая верста!..

Тьма густа,
Река быстра,
Крутизна, высота!..
Тра-та-та!

Гром и скрежет,
Хряк и лязг...
Не взывайте, гости, с нас,
Извините:
Не до ласк!

Бух-х!
У-у-х!
Тра-та-та!
Плещет красная вода...
— Ты куда?
— Я?.. Туда...

406

— Вылезай из-под куста,
А не то!..
— Да ты что?!
Насыпь... очень крута,
Заб-бежать хотел с хвоста...

Арифметика проста:
Двести первая верста,
Ни казармы, ни моста,
Триста сорок два креста;
Паровоз
Без колес
Укатился под откос,
Рваным боком в землю врос.

Двести первая верста,
Тихие мои места...

1943

407

НЕ СПАТЬ!

Третий год на земле родной
Полыхает кромешный ад.
Не упомянуть,
В который бой
Окунаемся мы подряд.

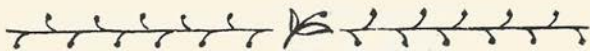
День ли черный,
Белая ль ночь,
Прогляди глаза —
Не узнать...
Не зенитку сейчас волоочь
Через прорвы,
А спать бы, спать.

Не снимая свои ППШа
С просоленных и вспухших плеч,
Прямо с ходу, дымом дыша,
В торфяное месиво лечь

Не на сутки —
Всего на час.
Но мы слышим
Сердца приказ:

Не дремли!
Что положено нам,
Братья павшие
Всё отоспят...
А живым —
Усталость к чертям!
Ради жизни не спишь
Солдат!

1943,
Соколий мозг

СЛОВО ОБ ОТЧИЗНЕ

На холодном чужом берегу,
Далеко от родного села,
Ты споткнулся на черном снегу,
Подломился:
Плохи дела.

Чадный воздух
Жадно глотнул...
Что поделаешь:
Вот... привелось...
Затихает атаки гул.
Поле радугой занялось.

Потянуло парным молоком.
Значит, нет их,
Разлук и верст.
Покосившийся отчий дом
Выплывает из желтых звезд.

Всё как было:
Клены, порог,
На завалинке — мать с чулком,
Где-то плачет пастуший рог,
Кто-то шлепает босишком;

Зной струится,
Терпкий, хмельной,
Сыщют яблонь розовый снег...
Здравствуй, мать!
Ты всегда со мной!
Ты во мне, Отчизна,
Вовек!

1944

МАТЬ

Матери моей, Марии Васильевне

«Извещаем, что...
...за Родину...
...с врагами...» —
В черном окоеме
Пять коротких строк.

Заходила ходуном божница,
Закачалось под ногами,
Надавил на плечи
Горбатый потолок...

Отдышалась.
Узелок заветный развязала:
Сдунула пылинку с распашонки,
Расчесала завиток волос...

Тихая,
Прямая,

Светлая

стояла:

Ни полстона
С пересохших губ не сорвалось.

Стала успокаивать
Плачущего почтальона,
Причитающих соседок
Проводила на крыльцо.

А вокруг плясал,
Звенел пожар зеленый,
И хлестал огонь
В открытое лицо.

Огляделась:
Даль, дорога —
Всё как было:
То же небо, то же поле...

И, скупых не пряча слёз,
Сухонькой рукой
Бумажку стопудовую сложила:
— Будет, бабоньки.
Развиднело.
Пора на сенокос.

1944

ОДИН

Зори да вёрсты.
Колотьё в поясице.
Ветер шуршит берестой.
Нечему подивиться.

Выбоины. Безлюдье.
Воронов мокрых орава.
Зябкий туман распутий.
Дума: налево ль? вправо?

Где он, путь к медсанбату?..
Обмотки набрякли кровью.
Тяжко идти солдату:
Пруссия — не Подмосковье.

Вздулись на лбу прожилки.
Высинил холод кожу...
Муромец на развилке
Думал когда-то то же.

1944

ВОЗВРАЩЕНИЕ

1

Возвратился сегодня
Солдат из Берлина.
Каждая подворотня
Здесь памятна сыну.

В придорожной отаве
Что росинка — то солнце.
Славим воина, славим! —
Птичье пенье несется.

Вот он, старый знакомый —
Переулок покатый.
Дома, дома ты, дома! —
Бьется сердце солдата.

Тропка, тын у дороги,
Пожня в пестрыхakraпах...

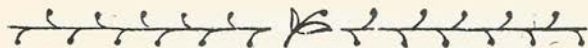
Подгибаются ноги,
Стальные в атаках...

2

Не отдышитесь.
Не отогреет
В открытых дверях задвижку...
А жена
Как шагнула вперед,
Так и застыла,
Сжимая сынишку.

Ни слезинки, ни вскрика нет.
Она — на крыльце,
Он — у двери.
В первый раз
За эти пять лет
Глядят —
И глазам не верят.

1945

ТОВАРИЦАМ ПО ОРУЖИЮ

Товарищи!
Други мои дороге!
Вы, верно, отчаялись ждать
Стихов от меня
Про дела боевые,
Что я обещал написать?

Мы все на виду кочевали
У смерти,
Одним крещены мы огнем.
И я не забыл обещанья, поверьте,
Как вы, —
Не забыл ни о чем!

Я помню бригадную нашу разведку,
Уснувших навеки ребят.
Под сердцем моим
Пулевые отметки
Доньне к погоде горят.

Доныне осколок немецкой гранаты
Мне спать на спине не дает.
И тяжкий валун
Над могилою брата
Сжимает дыханье мое.

Нет! Я ничего не забыл,
Хоть и рад бы
О многом, что знаю,
Не знать...
Доныне призыв нашей давнишней
клятвы

Случается мне повторять:

«За правое дело
Без страха, без лени
Клянемся стоять до конца!
Скорее умрем,
Чем падем на колени!
Не спрячем трусливо лица!»

1947

ПАМЯТЬ

Я помню горестную ночь,
Третила адскую работу,
Вконец измотанную роту,
Невластную
Земле помочь;

Сорвавшуюся с цепи смерть,
Несчастных беженцев,
обозы
И тучи лютых бомбовозов —
Огня и крови коловороты;

Совсем последний эшелон,
Крик паровоза,
Долгий, дальний,
Последний, страшный
Крик прощальный,
Людской толпы протяжный стон.

Я помню, помню тот рассвет,
Когда на русском полустанке

С крестами появились танки...
Попадады нет! Спасенья нет!

Я вижу, вижу, как сейчас,
Зелено-желтую лавину,
Чужого
Рыжего детину,
Его налитый кровью глаз...

Метались люди,
Как в бреду,
Тусклое солнце в черном небе,
Плясал огонь
В созревшем хлебе,
Гудел набат,
Вещал беду:
«К оружию! Враги идут!»

Цвели поля —
И нет полей.
Поселок был —
Кругом лишь трубы.
Любило сердце, пели губы,
Ласкали матери детей...

Умолк до времени напев.
Остался в сердце
Только гнев,
Непримиримый,
Жгучий,
Грозный!
Враг это понял слишком поздно...

А мне мерещатся доныне:
Ребенок,
Втоптаный в песок,
Забитый трупами лесок,
Лохматый пес, застрявший в тыне...

Они зовут:
Ты Расскажи,
Как бушевали сталь и пламя,
Пусть сохранит те годы
Память!
Они велят:
Ты напиши!

Чтоб враг не отнял тишины,
Пусть видят люди!
Помнят!
Знают!
Пусть никогда не забывают
Они об ужасах войны!
1950

АВТОБИОГРАФИЯ

Родился я на Псковщине, в глухой, но навсегда дорогой моему сердцу деревушке Ситовичи, в 1923 году.

Наша дряхлая дедовская изба стояла на отшибе, у самого леса. Лес всегда был моим другом и вторым домом.

Пяти лет выученный сестрой азбуке, я прочел в каком-то растрепанном сборнике:

То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небе, что оконца...

Это поразило: ведь именно так и было в нашем лесу. А вечером я уже читал свое первое «стихотворение» про тетюшку. Осталось в памяти:

Ольга рыжа, что лиса,
На носу два колеса...

С того и началось.

А двадцать восемь лет спустя, 2 августа

1956 года, газета «Псковская правда» напечатала три моих стихотворения.

Всю Отечественную войну провел на Псковщине. Лихое и страшное время! Никогда не перестану думать о тебе!

Воевал в Специальной группе Тимофея Ивановича Егорова, в бригадной разведке Шестой Ленинградской партизанской бригады.

Выйдя из госпиталя, был промысловым охотником в Костромской глухомани, фотографом на Вологодчине, геологом на Байкале, тамбурщиком на хлебозаводе, грузчиком в типографии.

В 1949 году поступил на русское отделение филологического факультета Ленинградского университета, которое окончил в 1954 году.

Затем два года работал на стройке.

С 1956 года поэзия стала моей профессией.

Печатался в «Звезде», «Неве» и других журналах, в сборниках и газетах. Участвовал в переводе нескольких сборников стихов братских поэтов. В 1958 году в издательстве «Советский писатель» вышла переведенная мною книжка стихов литовского поэта А. Балтакиса «Разговор с землей».

«Родимые дали» — лирические стихи о моей земле, о простых тружениках, строителях новой жизни, о тяжелых бедах и горестях, принесенных войной.

Сейчас я работаю над новым сборником стихов «Уза впадает в Шелонь».

1959

Игорь Григорьев

СОДЕРЖАНИЕ

Великая	3
---------------	---

РАЗНОТРАВЬЕ

Земля	9
Я иду	13
Русь новая	14
Весеннее	16
Утреннее	20
Летней ночью	22
Примета времени	24
«Приманила, подкузьмила...»	25
Белоруссия	27
Брату моего друга	29
«Спит земля...»	32
Цветок	33
Май	34
Песня	36
На току	37
«Расплескался, льется не смолкая...»	39
«Вечером осенним, вечером дождливым...» ..	40
Лирика	41

Желание	42
Разлука	44
Живу	45
«Ты мне кажешься полем...»	46
На озере	47
Песня о России	50
Листопад	52
«День как день, как любой...»	54
Ветер	55
Дома	56
«Зарумянил щёки...»	58
Веселое	60
Поздней осенью	61
«В прогоревшей желтизне...»	63
Март	64
В тайге	65
«Леса и поляны оделись...»	67
Гроза	68
Воскресенье	69
«Льют прозрачные потемки...»	73
«Неотыгранное детство...»	74
Родина	76

НАБАТ

Война	81
Воробьевы горы	83
«Будто схвачен цепким заморозком...»	86
Ожидание	87
Глухомань	88
Родное поле	90

На рассвете	92
В бурю	94
Партизанская быль	96
Зимняя дорога	102
Призвание	103
На «железке»	104
Не спать!	108
Слово об Отчизне	110
Мать	112
Один	114
Возвращение	115
Товарищам по оружию	117
Память	119
Автобиография	122

Игорь Николаевич Григорьев
„Родимые дали“

Редактор Т. В. Боголепова
Художник Н. Н. Седиков
Художественный редактор Б. Ф. Семенов
Технический редактор Т. А. Шермушенко
Корректор В. П. Иванова

Сдано набор 14/X 1959 г. Подписано к печати 15/I 1960 г.
 Формат бумаги 70 × 92¹/₃₂. Физ. печ. л. 4,0
 Усл. печ. л. 4,68 Уч.-изд. л. 3,06
 Тираж 2000 экз. М-31005 Заказ № 1714

Лениздат, Ленинград, Торговый пер., 3
 Типография имени Володарского Лениздата, Фонтанка, 57
 Цена 1 р. 80 к.

ЛЕНИЗДАТ

ВЫШЛИ В СВЕТ

Сборник

Белорусские басни

1959 г.   152 стр.   4 р. 70 к.

Владимир Устинов

Сердце остается молодым

(стихи)

1959 г.   148 стр.   2 р.

Николай Щербаков

Про любовь счастливую

(стихи и песни)

1959 г.   128 стр.   1 р. 80 к.

Бронислав Кежун

Балтийские зори

(стихи и песни)

1959 г.   124 стр.   2 р.